

**ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

Научная статья

УДК 801.8

**СЛЕНГ В СОВРЕМЕННОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ:
СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА
ДЖ. СТРАУДА «КРИЧАЩАЯ ЛЕСТНИЦА»)**

Галина Владимировна Файзиева^{1✉}, Екатерина Анатольевна Редкозубова²

¹Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань, Россия

²Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

¹fayzievagv@yandex.ru

²redkozubova@sfedu.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается стилистический потенциал сленговой лексики в пространстве современного английского литературного текста на материале романа Дж. Страуда «Кричащая лестница» (2013), принадлежащего к жанру подросткового фэнтези с элементами готического детектива. Актуальность исследования обусловлена необходимостью системного описания механизмов функционирования нестандартной лексики в художественном дискурсе, ориентированном на молодёжную аудиторию, а также потребностью в уточнении таксономии стилистических функций сленга в условиях вымышленного, но социально стратифицированного мира. Роман предоставляет богатый материал для такого анализа, поскольку его повествовательная структура совмещает черты альтернативной истории (катастрофа «Проблема», приведшая к массовому появлению призраков), викторианской эстетики (железные цепи, газовое

освещение) и современной подростковой субкультуры, что находит прямое отражение в языковой организации текста. Цель настоящей статьи – выявление и классификация стилистических функций сленга в романе Дж. Страуда «Кричащая лестница», определение соотношения между его структурно-семантическими типами и выполняемыми ими текстовыми задачами. Эмпирическую базу исследования составляет 174 субстандартных лексемы и устойчивых выражений, выявленных в ходе направленной выборки из текста произведения. Анализ выборки позволяет сделать выводы о стилистических особенностях функционирования сленга в современной английской литературе. Полученные результаты вносят вклад в изучение механизмов функционирования нестандартной лексики в современной английской литературе, а также демонстрируют, что даже искусственно сконструированный сленг в художественном тексте подчиняется тем же прагматическим и социолингвистическим закономерностям, что и естественная разговорная речь в реальных субкультурных сообществах.

Ключевые слова: субстандарт, субстандартная лексика, сленг, молодёжный сленг, профессиональный сленг, лингвостилистика, художественный дискурс, современная английская литература, стилистический маркер

Для цитирования: Файзиева Г. В., Редкозубова Е. А. Сленг в современном художественном дискурсе: стилистический аспект (на материале романа Дж. Страуда «Кричащая лестница») // Евразийский филологический вестник. 2026. Вып. 2 (14). С. 33–50.

GENERAL QUESTIONS OF LINGUISTICS (PHILOLOGICAL SCIENCES)

Original article

UDC 801.8

**SLANG IN MODERN LITERARY DISCOURSE: STYLISTIC ASPECT
(BASED ON THE NOVEL «THE SCREAMING STAIRCASE»**

BY J. STRAUD)

Galina V. Fayzieva^{1✉}, Ekaterina A. Redkozubova²

¹Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

²Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

¹fayzievagv@yandex.ru

²[eredkozubova@sfedu.ru](mailto:redkozubova@sfedu.ru)

Abstract. This article examines the stylistic potential of slang vocabulary in the space of modern English literary text on the basis of J. Stroud's novel «The Screaming Staircase» (2013), which belongs to the genre of teenage fantasy with elements of gothic detective fiction. The relevance of this study is due to the need for a systematic description of the mechanisms of functioning of non-standard vocabulary in literary discourse aimed at a young audience, as well as the need to clarify the taxonomy of the stylistic functions of slang in a fictional but socially stratified world. Stroud's novel provides a wealth of material for such analysis, as its narrative structure combines elements of alternative history (the «Problem» disaster that led to the mass appearance of ghosts), Victorian aesthetics (iron chains, gas lighting), and contemporary teenage subculture, which is directly reflected in the linguistic organization of the text. The purpose of this article is to identify and classify the stylistic functions of slang in J. Stroud's novel «The Screaming Staircase», and to determine the relationship between its structural-semantic types and the textual tasks they perform. The empirical basis of the study consists of 174 substandard lexemes and fixed expressions identified through a directed selection from the text of the novel. The analysis of the sample allows us to draw conclusions about the stylistic features of the functioning of slang in modern English literature. The results contribute to the study of the mechanisms of the functioning of non-standard vocabulary in modern English literature, and demonstrate that even

artificially constructed slang in a literary text is subject to the same pragmatic and sociolinguistic patterns as natural spoken language in real subcultural communities.

Keywords: substandard, substandard vocabulary, slang, youth slang, professional slang, linguostylistics, literary discourse, modern English literature, stylistic marker

For citation: Fayzieva G. V., Redkozubova E. A. Slang in modern literary discourse: stylistic aspect (based on the novel «The screaming staircase» by J. Straud) // Eurasian Philological Bulletin. 2026; 2 (14): 33–50. (In Russ.).

Введение

Проблематика настоящего исследования обусловлена существующим в современной лингвистике противоречием между устойчивым интересом к феномену сленга, как маркеру социальной и возрастной идентичности, и недостаточной разработанностью теоретических моделей, описывающих его стилистические функции в художественном тексте, особенно в жанре подростковой литературы. Основная проблема заключается в том, что традиционные подходы к сленгу, развитые преимущественно на материале устной речи или публицистики, не в полной мере учитывают его специфику в условиях вымышленного нарративного мира, где сленг одновременно выполняет роль имитации живой разговорной стихии, инструмента характеристики персонажей и средства конструирования альтернативной социальной реальности. В романе Дж. Страуда «Кричащая лестница» эта проблема усугубляется сосуществованием двух разнородных сленговых пластов: общебританского молодёжного сленга, функционирующего в рамках реальных социолектных норм, и вымышленного профессионального сленга охотников за призраками, который создаётся автором и подчиняется внутритекстовым прагматическим задачам. Возникает вопрос о том, каким образом эти два лексических регистра взаимодействуют в пределах единого текста, какие стилистические функции каждый из них актуализирует и существует ли иерархия этих функций относительно жанровой специфики

произведения. Кроме того, проблемным остаётся вопрос о границах между собственно сленгом, профессионализмами и окказиональными авторскими образованиями в вымышленном дискурсе, а также о критериях выделения стилистико-контрастной функции как отдельной категории, которая в классических моделях нередко поглощается экспрессивно-эмоциональной.

Актуальность работы определяется несколькими взаимосвязанными факторами. Один из них связан с тем, что современная англоязычная подростковая литература переживает период активного стилистического эксперимента, в рамках которого авторы всё чаще обращаются к нестандартной лексике не только для достижения миметического эффекта, но и для конструирования уникальных языковых универсумов. Роман, написанный Дж. Страудом, представляет собой показательный пример описанного типа языкового эксперимента. Языковая организация этого произведения соединяет в себе характерные черты британской разговорной речи, с одной стороны, и развёрнутую систему искусственных терминов, созданных автором, с другой стороны. Благодаря этому роман может рассматриваться как модель для изучения того, каким образом сленговая лексика встраивается в художественное повествование и как она взаимодействует с его другими языковыми уровнями.

Актуальность настоящего исследования определяется также возрастающим интересом со стороны лингвостилистики к проблеме социальной вариативности художественной речи. Под этой проблемой понимается изучение того, каким образом возрастные, профессиональные и субкультурные маркеры находят своё вербальное выражение в тексте и каким образом они становятся значимыми для последующей интерпретации этого текста читателем. Вместе с тем, несмотря на наличие значительного количества научных работ, посвящённых сленгу в американской литературе, британский молодёжный сленг, функционирующий в рамках жанра фэнтези, остаётся менее изученным. Особенно это касается аспекта функциональной дифференциации,

то есть разграничения тех задач, которые решает сленг в художественном тексте.

Практическая актуальность проведённого исследования обусловлена потребностью в разработке методических подходов к анализу нестандартной лексики. Такие подходы необходимы при чтении курсов по стилистике английского языка и по интерпретации художественного текста. В рамках этих курсов роман Дж. Страуда может служить репрезентативным материалом, наглядно демонстрирующим изучаемые явления. Выявление конкретных механизмов, посредством которых сленг реализует свою характеристическую, эмоционально-экспрессивную, миметическую, идентификационную и контрастную функции, позволяет углубить теоретические представления о природе сленга как языкового феномена, что, в свою очередь, даёт возможность предложить инструментарий, который может быть использован для описания сленговых единиц в других текстах современной массовой литературы, не только в произведениях данного автора.

Цель настоящей статьи состоит в выявлении и классификации стилистических функций сленга в романе Дж. Страуда «Кричащая лестница», а также в определении соотношения между его структурно-семантическими типами и выполняемыми ими текстовыми задачами. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: осуществить сплошную выборку сленговых единиц из текста романа и провести их структурно-семантическую классификацию; выделить основные функциональные парадигмы сленга в художественном дискурсе, адаптировав существующие теоретические модели к материалу подростковой фэнтези-литературы; проанализировать конкретные контексты употребления сленгизмов с целью установления корреляции между их семантикой, прагматической нагрузкой и ролью в нарративной стратегии автора.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов в области стилистики художественного текста

(И. В. Арнольд, М. Н. Кожина, М. А. К. Халлидей и др.), социолингвистики и теории сленга (Э. Партридж, Б. А. Жеребило, Т. Г. Винокур и др.), а также исследования по языку современной англоязычной подростковой прозы. Методология работы включает элементы стилистического, контекстуального и функционально-прагматического анализа, а также элементы количественной обработки материала для выявления относительной частотности различных типов сленгизмов и их функций.

Материалом исследования послужил оригинальный текст романа Дж. Страуда «Кричащая лестница» (Lockwood & Co.: The Screaming Staircase), общим объёмом текста 384 страницы. Сплошная выборка сленговых единиц, проведённая с опорой на критерии неофициальности, экспрессивности и социально-групповой маркированности, позволила сформировать корпус из более чем ста лексем и устойчивых выражений, которые и составили эмпирическую базу исследования.

Новизна работы обусловлена несколькими обстоятельствами. В первую очередь, роман Дж. Страуда «Кричащая лестница» ранее не был объектом специального лингвостилистического исследования в отечественной англистике. В работе впервые предпринимается попытка системного описания сленга в жанре подросткового фэнтези именно в аспекте его стилистических функций, а не только как средства социальной маркировки персонажей. Предлагаемая в статье классификация учитывает специфику вымышленного профессионального сленга, который, в отличие от реальных социолектов, создаётся целенаправленно и подчиняется определённым нарративным задачам, что позволяет рассматривать его не как пассивное отражение субкультуры, а как активный инструмент моделирования восприятия мира.

Основная гипотеза исследования заключается в предположении о том, что в романе сленг выполняет не одну доминирующую функцию, а образует полифункциональную систему, в которой характеристико-индивидуализирующая, экспрессивно-эмоциональная и миметическая функции

являются наиболее частотными, тогда как идентификационно-социальная и стилистико-контрастная функции реализуются в специализированных контекстах, связанных с конструированием вымышленного профессионального сообщества и балансированием между готическим ужасом и подростковой иронией соответственно. Проверка данной гипотезы предполагает детальный анализ конкретных речевых актов и их стилистического окружения, что и составляет основное содержание последующих разделов статьи.

Исследовательские результаты и их интерпретация

Современная англоязычная литература, ориентированная на подростковую аудиторию, демонстрирует устойчивую тенденцию к активному включению нестандартных лексических регистров, среди которых особое место принадлежит сленгу. Данный феномен, традиционно изучаемый в рамках социолингвистики, лексикологии и стилистики, приобретает в художественном дискурсе дополнительные функциональные измерения, выходя за пределы простой фиксации устной разговорной стихии. Важную характерную черту сленга отметил Н. П. Супрун, назвавший сленг интереснейшим и неоднозначным примером отклонения от языковой нормы в современной лингвистике [9, с. 196], отмечая при этом, что «молодёжь является одной из самых крупных социальных групп, использующих сленг в своей повседневной речи и которая, к сожалению, не всегда чувствуют неуместность того или иного словоупотребления» [9, с. 198].

В лингвистике молодёжный сленг определяется как условный язык, своеобразный «пароль», как средство неформального общения молодых людей [1, с. 564]. А. Н. Баранов и А. Г. Сайко, цитируя Майкла Адамса и его известное произведение «Сленг: народная поэзия», отмечают, что сленг – это не просто лексическое явление, тип слова, но лингвистическая практика, основанная на социальных потребностях и поведении, в основном на взаимодополняющих потребностях, чтобы соответствовать и выделяться [2, с. 346]. Ряд наших ранних работ касаются, в том числе, определений категории «сленг» в общей

системе субстандартной лексики [6; 7; 8; 10]. Имеющиеся исследования позволяют нам трактовать термин «сленг» в его двух основных значениях:

- специальный, как правило секретный, зачастую вульгарный или сниженный вокабуляр отдельной профессиональной или социальной группы;
- нестандартный регионально неограниченный вокабуляр с достаточно сниженной коннотацией, представляющий преднамеренно изменённые слова, усечённые и сокращённые их формы, словесные новообразования, быстро получающие популярность и относительно быстро выходящие из употребления [10, с. 40].

Именно в призме групповой принадлежности мы и рассматриваем молодёжный сленг.

В литературном тексте сленг перестаёт быть исключительно маркером социальной или возрастной принадлежности говорящего и превращается в многофункциональное стилистическое средство, участвующее в создании характера персонажа, моделировании диалогической речи, установлении эмоционального тона повествования и даже в конструировании вымышленного мира. Особый интерес в этом контексте представляют произведения, действие которых разворачивается в альтернативных или фантастических вселенных, поскольку в них автор сталкивается с необходимостью не только имитировать живую речь, но и создавать лексические системы, обслуживающие не существующие в реальности профессиональные или субкультурные практики.

Роман британского писателя Дж. Страуда «Кричащая лестница» (2013), открывающий цикл «Lockwood & Co», предоставляет исключительно богатый материал для исследования указанной проблематики. Жанровая природа произведения, сочетающего элементы подросткового фэнтези, готического детектива и психологической драмы, предопределяет полистилистический характер его языковой организации. В романе сосуществуют два мира. Первый представляет собой альтернативную Англию. В этом вымышленном мире после катастрофы, которая в тексте именуется

«Проблемой», призраки становятся обыденным, повседневно встречающимся явлением. Деятельность по их нейтрализации превращается в отдельную профессию, причём доступ к этой профессии имеют только подростки, обладающие особыми сенсорными способностями, то есть способностями к восприятию потусторонних существ. Такое фантастическое допущение, вводимое автором, с необходимостью требует создания развёрнутой терминологической системы, то есть набора специальных обозначений. В эту систему входят наименования для разных типов призраков (*Visitor, Type One, Type Two, Type Three*); обозначения артефактов (*ghost-lamp* и *Listening Glass*); названия оружия, применяемого против призраков (*salt bombs, iron chains* и *magnesium flares*); а также термины для описания физиологических эффектов, возникающих при контакте человека с потусторонним миром (*ghost-touch*).

Второй мир связан с социальным статусом действующих лиц. Все персонажи романа являются подростками. Они действуют вне контроля со стороны взрослых и образуют замкнутую субкультуру, то есть относительно изолированную группу со своими внутренними правилами. Для этой субкультуры характерны иерархические отношения между её членами, определённые нормы поведения и, что особенно важно для лингвистического анализа, собственный языковой код, отличающих членов этой группы от остальных. Уникальный стилистический феномен, который требует системного описания, возникает именно на пересечении двух названных линий. С одной стороны, это вымышленная профессиональная терминология, связанная с нейтрализацией призраков. С другой стороны, это реальный британский молодёжный сленг, то есть те неформальные лексические единицы, которые действительно употребляются в речи английских подростков. Взаимодействие этих двух слоёв лексики порождает тот языковой материал, который подлежит дальнейшему анализу.

Основной корпус проанализированных единиц (174 сленгизма) был подвергнут структурно-семантической и функциональной классификации. С

точки зрения структурных особенностей в тексте романа последовательно выделяются три категории. Первая категория включает аббревиатуры и усечения, такие как *DEPRAC* (Department of Psychic Research and Control), *T.I.P.* (Total Internal Protection), а также разговорные редукции, такие как *prolly* (probably), *sec* (second), *gonna* (going to). В данном контексте усечение *sec* во фразе *Just wait a sec, Lucy* демонстрирует не только компрессию временного отрезка, но и прагматический сдвиг в сторону выражения нетерпения, что подтверждается переводческим эквивалентом *Да погоди ты минутку*, где сленговая форма приобретает эмоционально-императивную нагрузку. Вторая категория представлена авторскими профессионализмами, обслуживающими вымышленную сферу охоты на призраков: *ghost-lamp* (детектор присутствия духов), *ghost-touch* (эффект физического контакта с призраком, влекущий онемение или смерть), *visitor* (нейтральное обозначение призрака в профессиональном дискурсе агентств), *iron chain*, *salt bomb*, *magnesium flare*, а также *Listening Glass* – артефакт для восприятия звуков из параллельного мира. Данные единицы выполняют в первую очередь миромоделирующую функцию, создавая когнитивно насыщенный и внутренне непротиворечивый лексикон субкультуры. Третья категория охватывает общебританский молодёжный сленг: эмоционально-оценочные номинации (*wuss*, *loser*, *wazzock*, *git*, *blighter*, *gobby*), обращения и фамильярные маркеры (*dude*, *bro*, *bloke*), а также дискурсивные филлеры и междометия (*like*, *kinda*, *yup*, *nah*, *uh-huh*, *hey*, *see ya*). Фразовые единицы, такие как *hang out*, *leg it*, *take the mickey* и др. фиксируют повседневную коммуникативную рутину персонажей.

М. О. Нусс, Г. Д. Плюснина, анализируя роман Ч. Паланика «Бойцовский клуб», выделили шесть основных функций сленга:

- коммуникативная – позволяет собеседникам понимать друг друга в речевой коммуникации;

- оценочная – выражается в употреблении сленговой лексики с целью выражения отношения говорящего к предметам и явлениям действительности, а также (чаще всего) к окружающим его людям;

- экспрессивная – раскрывает происхождение сленга вследствие образного характера мышления в речевом коллективе;

- словотворческая – проявляется в случаях, когда у людей возникает потребность выразить то, чему в литературном языке нет подходящего эквивалента;

- функция идентификации – позволяет определить принадлежность говорящего к той или иной социальной группе;

- функция экономии времени – является следствием того, что говорящий всегда пытается сократить поток речи [5, с. 159-160].

Мы отмечаем ещё одну важную функцию, присущую сленгу – игровую, в соответствии с которой автор намерен вовлечь читателя в интеллектуально-лингвистическую игру [6, с. 145].

Проанализируем реализацию функций, определённых нами для субстандартных лексических единиц-сленгизмов в анализируемом романе. Функциональная парадигма сленга в романе Дж. Страуда реализуется через пять взаимосвязанных, но различимых векторов. Характеризационно-индивидуализирующая функция раскрывается посредством использования идиолектных маркеров, которые формируют образ героя как подростка с ироничным самосознанием и определённым социальным положением. В предложении *...we succeeded in cocking them all up* разговорное британское выражение *cock up* в значении *испортить, провалить* служит не просто констатацией неудачи, но и способом самопрезентации рассказчицы Люси, которая дистанцируется от пафоса трагедии, демонстрируя подростковую браваду и защитную иронию. Аналогично лексема *famished* в реплике голодного Джорджа, лексема *git* в обращении *You absolute git, you almost got us killed!* и лексема *naff* в оценочном суждении *That's a bit naff, isn't it?* выполняют

идентификацию персонажа через его лексические предпочтения и эмоциональные реакции.

Экспрессивно-эмоциональная функция, наиболее частотная в исследованном материале, реализуется через сленгизмы с ярко выраженной коннотативной доминантой. Например: *Don't just blab out anything you see* – глагол *blab out* усиливает значение неконтролируемой вербальной утечки информации, передавая раздражение говорящего. Выражения *You're a total nutcase* и *You're absolutely barmy* актуализируют градуальную шкалу эмоционального неприятия, где сленговые эквиваленты психической ненормальности превосходят по интенсивности нейтральные соответствия. Лексема *knackered* в высказывании *I'm totally knackered after that* не просто сообщает об усталости, но и создаёт тактильно-физиологический образ истощения, релевантный для читателя, разделяющего тот же код повседневной речи. Реалистическая (миметическая) функция обеспечивается за счёт включения дискурсивных маркеров устной речи – *like, you know, kinda*, а также клишированных реакций *yup, nah, cheers, bollocks* и др., которые имитируют спонтанный, неподготовленный диалог без стилистической редукции.

Идентификационно-социальная функция наиболее отчётливо проявляется в употреблении профессионализмов как маркеров внутригрупповой принадлежности. Так, фразы *That DEPRAC guy is such a tosser* и *Don't hang out with those chavs* фиксируют не только пренебрежение к официальным структурам, но и дистанцирование от иных социальных страт. Лексема *skint* в контексте *I'm completely skint this week* сигнализирует о материальном положении молодых агентов, противопоставляя их экономически благополучным взрослым или государственным институтам. Наконец, стилистико-контрастная функция, хотя и проявляется эпизодически, представляет наибольший интерес с точки зрения нарративной тактики Дж. Страуда. В сцене, где героиня произносит *That was a spooktacular mess*, авторский неологизм-контаминант, образованный от *spook* (призрак) и

spectacular (великолепный), резко снижает регистр описания потенциально смертельной опасности, создавая комический разрыв между референциальной ситуацией и способом её вербализации. Аналогичный эффект достигается и в реплике *Will you two fishwives shut up and listen?*, где грубое обращение *fishwives* в момент коллективного обсуждения угрозы нарушает ожидания читателя относительно серьёзного тона и, тем самым, производит стилистическое напряжение, разрешающееся в ироническую разрядку.

Заключение

Проведённый анализ позволяет заключить, что сленг в романе Дж. Страуда «Кричащая лестница» представляет собой полифункциональное стилистическое средство, не сводимое к простой имитации молодёжного говора. Вымышленный профессиональный сленг и общебританские разговорные единицы взаимодействуют в единой системе, где первая группа обслуживает идентификационно-социальную и миромоделирующую функции, а вторая – характеристическую, эмоционально-экспрессивную и миметическую. Стилистико-контрастная функция, будучи периферийной по частотности, тем не менее, является стилистически маркированной доминантой, позволяющей автору балансировать между готическим ужасом и подростковой иронией. Полученные результаты вносят вклад в изучение механизмов функционирования нестандартной лексики в современной английской литературе, а также демонстрируют, что даже искусственно сконструированный сленг в художественном тексте подчиняется тем же прагматическим и социолингвистическим закономерностям, что и естественная разговорная речь в реальных субкультурных сообществах. Перспективным направлением дальнейших исследований представляется сопоставительный анализ сленговых субкодов в разных томах цикла «Lockwood & Co» с целью выявления диахронических изменений в идиолектах персонажей.

Список литературы:

1. Бабак Д. А., Саланина О. С. Молодёжный сленг как объект перевода // Казанская наука. 2025. № 4. С. 564–566.
2. Баранов А. Н., Сайко А. Г. Молодёжный сленг в современном английском языке // Modern Science. 2020. № 1–1. С. 345–349.
3. Дьяченко И. Н., Елагина Н. В. Сленг и его особенности в английском языке // Языки и литература в поликультурном пространстве. 2022. № 8. С. 50–53.
4. Кораблева Е. А. Экспрессивный синтаксис в современной английской художественной литературе // Казанская наука. 2022. № 12. С. 96–98.
5. Нусс М. О., Плюснина Г. Д. Использование сленга в английской литературе // Актуальные исследования языка и культуры: теоретические и прикладные аспекты : Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 07 апреля 2023 года. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2023. С. 158–161.
6. Редкозубова Е. А. Сленг в художественном дискурсе // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 3. С. 138–146.
7. Редкозубова Е. А., Абросимова Л. С. Когнитивный потенциал сленгизмов // Когнитивные исследования языка. 2023. № 3–2 (54). С. 196–200.
8. Рябичкина Г. В. Сущность категории «сленг»: социолексикографические представления С. Б. Флекснера и Э. Партриджа // Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации : сборник научных трудов по филологии / Федеральное агентство по образованию, Астраханский государственный университет; ответственный редактор Г. В. Рябичкина. Том № 2 (2). Астрахань : Индивидуальный предприниматель Сорокин Роман Васильевич (Издатель: Сорокин Роман Васильевич), 2008. С. 100–106.

9. Супрун Н. П. Сущность понятия «сленг» в английском языке // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2016. № 118–3.

10. Файзиева Г. В. Изучение молодёжного сленга: основные подходы, проблематика и направления // Гуманитарные исследования. 2016. № 2 (58). С. 38–44.

11. Шепелева М. И., Редкозубова Е. А. Функции сленга в кинодиалоге: создание характера персонажа и атмосферы // Язык. Дискурс. Текст : Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 31 мая 2025 года. Ростов-на-Дону: ООО «Издательство «Прометей», 2025. С. 184–187.

12. Murzakhmedova N., Rahmanova N., Maripdjanova J., M. Slang in modern English // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2024. №. 8. P. 306–310.

References:

1. Babak D. A., Salanina O. S. Molodyozhny`j sleng kak ob`ekt perevoda // Kazanskaya nauka. 2025. № 4. S. 564–566.

2. Baranov A. N., Sajko A. G. Molodyozhny`j sleng v sovremennom anglijskom yazy`ke // Modern Science. 2020. № 1–1. S. 345–349.

3. D`yachenko I. N., Elagina N. V. Sleng i ego osobennosti v anglijskom yazy`ke // Yazy`ki i literatura v polikul`turnom prostranstve. 2022. № 8. S. 50–53.

4. Korableva E. A. E`kspressivny`j sintaksis v sovremennoj anglijskoj xudozhestvennoj literature // Kazanskaya nauka. 2022. № 12. S. 96–98.

5. Nuss M. O., Plyusnina G. D. Ispol`zovanie slenga v anglijskoj literature // Aktual`ny`e issledovaniya yazy`ka i kul`tury`: teoreticheskie i prikladny`e aspekty` : Materialy` VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem, Sankt-Peterburg, 07 aprelya 2023 goda. Sankt-Peterburg: Leningradskij gosudarstvenny`j universitet imeni A. S. Pushkina, 2023. S. 158–161.

6. Redkozubova E. A. Sleng v xudozhestvennom diskurse // Gumanitarny`e i social`ny`e nauki. 2012. № 3. S. 138–146.

7. Redkozubova E. A., Abrosimova L. S. Kognitivny`j potencial slengizmov // Kognitivny`e issledovaniya yazy`ka. 2023. № 3–2 (54). S. 196–200.

8. Ryabichkina G. V. Sushhnost` kategorii «sleng»: socioleksikograficheskie predstavleniya S. B. Fleksnera i E`. Partridzha // Osnovny`e voprosy` lingvistiki, lingvodidaktiki i mezhkul`turnoj kommunikacii : sbornik nauchny`x trudov po filologii / Federal`noe agentstvo po obrazovaniyu, Astraxanskij gosudarstvenny`j universitet; otvetstvenny`j redaktor G. V. Ryabichkina. Tom № 2 (2). Astraxan` : Individual`ny`j predprinimatel` Sorokin Roman Vasil`evich (Izdatel` : Sorokin Roman Vasil`evich), 2008. S. 100–106.

9. Suprun N. P. Sushhnost` ponyatiya «sleng» v anglijskom yazy`ke // Novaya nauka: Strategii i vektory` razvitiya. 2016. № 118–3.

10. Fajzieva G. V. Izuchenie molodyozhnogo slenga: osnovny`e podxody`, problematika i napravleniya // Gumanitarny`e issledovaniya. 2016. № 2 (58). S. 38–44.

11. Shepeleva M. I., Redkozubova E. A. Funkcii slenga v kinodialoge: sozdanie xaraktera personazha i atmosfery` // Yazy`k. Diskurs. Tekst : Materialy` IX Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Rostov-na-Donu, 31 maya 2025 goda. Rostov-na-Donu: OOO «Izdatel`stvo «Prometej», 2025. S. 184–187.

12. Murzakhmedova N., Rahmanova N., Maripdjanova J., M. Slang in modern English // Nauka, novy`e texnologii i innovacii Ky`rgy`zstana. 2024. №. 8. P. 306–310.

Информация об авторах:

Г. В. Файзиева – доктор филологических наук, профессор, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Е. А. Редкозубова – доктор филологических наук, профессор, Южный федеральный университет

Information about the authors:

G. V. Fayzieva – Grand Ph. D. (Philology), Professor, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

E. A. Redkozubova – Grand Ph. D. (Philology), Professor, Southern Federal University

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.04.2026; одобрена после рецензирования 18.05.2026; принята к публикации 15.06.2026.

The article was published 23.04.2026; approved after reviewing 18.05.2026; accepted for publication 15.06.2026.